

Отходняк

Се Юэмин

Было уже темно, но еще не поздно, когда Кимы привезли их по нужному адресу. Это был спальный район с домами недавней застройки. Одна из тех квартир, которые снимали на всякий случай, в доме, который находился под контролем своего ЧОПа. Сегодня в самом подъезде был пост охраны, хотя обычно дежурных там не оставляли - не хватало людей. Йенши оставил на охране ключи и пакеты с ужином, но сам дожидаться не стал - он еще решал вопросы, связанные с сегодняшними приключениями.

Юэмин первой зашла в квартиру и включила свет. Просторная прихожая, гостиная, за ней дверь в одну спальню. Кухня, санузел. Запах чистящих средств - сегодня здесь наверняка наводили порядок после того, как квартира долго была необитаема. Юэмин достала из карманов блокнот, телефон и сигареты и повесила на вешалку куртку Тео. Разулась. Хотелось отмыться от этого дня, который никогда не получится забыть.

- Я думаю, здесь должна быть какая-то одежда, - сказала Юэмин.

Тео Чун

Тео умудрился задремать в машине, и на этот раз ему ничего не снилось, но и трудно было назвать эту дрему полноценным сном. После него голова стала еще тяжелее, а спать хотелось еще больше. Йенши оставил на охране дома ключи и какую-то еду, но его самого не было, и Тео решил отдать ему оружие при первой удачной возможности, но он подумает об этом завтра. Близость пистолета за поясом успокаивала, хоть он и давил на поясницу.

- Мою все равно всю выкидывать и завтра покупать новую, - признался Тео, разуваясь и ставя пакеты с едой на невысокий комод в прихожей. Он принес за собой сильный запах гари, ему казалось, что у него даже внутренности провоняли. Тео нашел на кухне один из мусорных мешков, в который запихал все еще надетые на нем джинсы, футболку и даже носки, оставшись в одних трусах. Вряд ли Юэмин сильно смутится тому, что он шастает перед ней не в императорском халате.

- Пойдешь в душ первая? - спросил он, возвращаясь в комнату, чтобы найти какие-нибудь вещи на смену. В них еще завтра ехать до торгового центра. Какой-нибудь спортивный костюм местного производства и футболка сойдут, ему не на парад и не на свадьбу.

Се Юэмин

Юэмин пошла в спальню и открыла шкаф. Там была мужская одежда - джинсы, пара спортивных костюмов, рубашки, футболки. Женской, конечно, не было, поэтому Юэмин просто взяла футболку подлиннее.

- Да, пойду, - ответила она Тео. - Не хочешь бросить одежду в стиральную машинку?

Со своей она планировала поступить именно так, надеясь, что завтра все высохнет. Или можно будет попросить кого-нибудь заехать к ней домой и привезти сменные вещи. Мысли вернулись к Ли Цзынюэ. Нужно было решить с похоронами. Ли заслуживала того, чтобы её помнили и уважали. Не как Пса, который сегодня пропадет без вести.

Юэмин разделась полностью и сложила вещи кучей в машинку. Она нашла в ящике рядом гель для стирки и даже кондиционер, и предпочла не заморачиваться с тем, чтобы что-то там сортировать. Для того, чтобы избавиться от запаха гари, будет достаточно самой короткой программы для всего подряд. Нужно было только понять, хотел ли Тео сохранить до завтра что-то из своей одежды.

Тео Чун

- Нет, я так провонял, что вряд ли стиральная машинка с этим справится, - ответил Тео. Юэмин стояла на улице и почти сразу же ушла, как только начало дымить, и ее одежда не успела насквозь пропитаться запахом горелой мертвой плоти. Тео же пришлось стоять в самом дыму, потому что он мог контролировать огонь, но не был властен над воздухом.

Он взял чистые спортивные штаны и футболку - и то и другое оказалось чуть маловато по размеру. Он был выше и крупнее среднестатистических ханьцев, но одежда была свободной, и Тео надеялся, что не будет выглядеть как метросексуал в обтягивающих штанишках на выгуле.

Разве что он добавил к одежде Юэмин в стиральной машинке трусы - запасных тут не было, а его собственные ему еще пригодятся. В любой другой день Тео бы обратив внимание на то, что Юэмин осталась в неглиже, но сейчас ему больше хотелось есть, курить и спать, чем демонстрировать свою способность быть готовым всегда и везде и в любом состоянии. Да и вряд ли сама Юэмин думала о чем-то подобном после целого нервного дня.

Се Юэмин

Юэмин включила воду в душе и дождалась, пока она станет теплой, почти горячей. Она распустила волосы и взглянула на себя в зеркало первый раз за этот бесконечный день. Все лицо отекло, особенно нос и правая часть, где был синяк на скуле. Вид был как у подзаборной забулдыги. Говорят, мадам Вонг пришла к власти, когда сидя на изящном пуфике перед туалетным столиком застрелила одновременно двух претендентов на место лунтао из украшенных ювелирными мастерами пистолетов, которые в свое время ей подарил покойный муж. Дейенерис всегда выходила из пламени голая и немного в саже, типичная для большинства приключенческих фильмов слегка нечесаная красавица. В реальной жизни все пахло паленой шерстью и выглядело некрасиво. И пистолет Йенши, который Юэмин оставила Кимам, не был инкрустирован драгоценными камнями, зато от его выстрелов до сих пор болела голова.

Юэмин встала под душ и позволила обжигающе-горячей воде течь на волосы. Так было проще думать, так уходила дрожь, накопившаяся за день. В душевой нашелся какой-то шампунь, никакого геля для душа не было в помине, но Юэмин сейчас была не в том состоянии, чтобы придираться. Она тщательно вымылась, дважды промыв

шампунем длинные волосы, пропахшие всем подряд, но не стала оставаться в душе надолго, потому что следующим на очереди был Тео. Юэмин обернула волосы полотенцем, накинула огромный махровый халат, в который могла бы влезть вдвоем, и кое-как закрепила его, обвязавшись поясом.

- Тео, можешь идти мыться, - сказала она, выходя из ванной.

Тео Чун

Юэмин ушла мыться, а Тео отнес на кухню пакеты с едой, но не стал пока распаковывать, чтобы горячие лотки, что чувствовалось даже через бумажный пакет, не там быстро остывали. Не хотелось заморачиваться еще и с тем, чтобы их греть и откладывать ужин еще на немного. Он закурил, как будто было недостаточно того дыма, которым он пропах, и нужно было добавить еще сигаретного. Лимит сигарет на сегодня он уже давно исчерпал, ну и к черту.

Он так и не позвонил Тигру, но решил, что раз удалось разобраться своими силами без большого босса, то пусть и дальше все так остается. Тигр не нянька, он не сможет вечно помогать Сианю и думать за нынешнего лунтао и фу шан шу, которым нужно учиться действовать самостоятельно. У Тигра и помимо этого наверняка есть куча дел. Или так Тео просто оправдывал свое нежелание, да и что там говорить, трусость звонить Ху, потому что было чувство, что это он опять налажал. Он, а не охрана в подъезде, которая допустила, что в квартире Юэмин вообще появятся посторонние. Да и винить их он не мог - от этого никто не застрахован, особенно когда предает человек, которого ты называешь братом.

Тео докурил, поставил греться электрический чайник, выкинул сигарету. И Юэмин уже освободила ванную.

- Я поставил чайник, заваришь чай? - спросил он перед тем, как в свою очередь идти мыться.

Се Юэмин

В кухне пахло сигаретным дымом, сейчас этот запах можно было считать приятным. Тео курил, хотя Юэмин помнила, что от сигарет ему не хватало дыхания. Но после такого дня не курить сложно.

- Да, конечно, - ответила она.

На кухне нашлись тарелки, палочки, чашки, заварочный чайник и даже заварка какого-то более-менее приличного чая. Юэмин насыпала листья в чайник, дождалась, пока нагреется вода, и заварила чай. Она не думала, что Тео будет час мыться в душе, поэтому достала контейнеры с едой и расставила их на столе. Лапша, баоцзы, баранина с овощами, пара салатов. Кухня наполнилась запахом острых специй. Юэмин нашла свой телефон, написала Йенши спасибо и подтвердила, что у них все в порядке. Завтра нужно будет встречаться с людьми и решать возникшие вопросы, но на сегодня хватит. Юэмин подошла к окну и закурила. Живот недовольно заурчал, но его мнение не спрашивали. Дрожь в руках прошла. Запястья не болели, хотя следы от наручников на них все еще оставались. И Юэмин думала, что этой ночью не сможет спать не только Тео.

Тео Чун

В ванной было тепло, а зеркало запотело, но Тео проигнорировал собственную внешность и сразу встал под воду. Ему хотелось постараться смыть с себя этот запах гари, от волос несло сильнее всего, и Тео вылил остатки шампуня на себя, не комплексуя по этому поводу и используя его же вместо мыла или геля для душа, которых тут не было. Как, оказывается, легко привыкнуть к комфортной и обеспеченной жизни, когда даже начинаешь замечать отсутствие геля для душа.

Тео вытерся полотенцем и накинул теплый халат. Принюхался. Вроде бы уже не было такого запаха гари, зато теперешние остаточные ароматы смешивались с ядреным ментолом и сигаретным дымом. Не одно, так другое. Тут только понять и простить.

Он вернулся на кухню, где Юэмин уже все приготовила к ужину, и все это еще не успело остыть. Она курила, почти потерявшись в огромном халате, сейчас она казалась еще меньше, чем вообще была на самом деле. Подросток с претензией на взрослость. Со спины Тео подумал бы, что ей лет пятнадцать.

- Давай я уберу синяк на лице и ссадины на руках, - предложил он, подходя к ней ближе и кладя руки ей на плечи - когда смог отыскать их в складках этого бесконечного халата.

Се Юэмин

Юэмин обернулась, когда подошел Тео. От него уже не пахло едким дымом, и рядом с ним было спокойнее. Сегодня он очень помог, хотя не был обязан воевать за Сиань.

- Давай сначала поужинаем, пока не остыло? - предложила Юэмин.

Она была готова потерпеть оставшиеся синяки еще полчаса, за день успела к ним привыкнуть. Вряд ли Тео сейчас резко в ней разочаруется, увидев не при параде за столом. Он устал и потратил много сил, а синяки на лице - это не вопрос жизни и смерти.

- Спасибо за сегодня, - добавила Юэмин.

Она не стала говорить, что он мог бы не вмешиваться. Все началось с того, что он с Йенши бросился её искать, и еще неизвестно, чем бы все закончилось, если бы он не оказался рядом, когда она в лисьем облике заблудилась где-то за городом.

Тео Чун

- Хорошо, давай, - согласился Тео. От лотков вкусно пахло, пусть опять бараниной, а не свининой. Сейчас Тео готов был съесть не то что баранину, но и вообще что угодно, если это острое, горячее и мясное. Он потратил много сил, а всякий раз, когда он тратил много сил, их нужно было откуда-то восстанавливать, и ничего лучше, чем плотный ужин, Тео еще не придумал. Ужин и сон.

Он сел за стол и разлил по чашкам уже успевший завариться чай, затем положил

себе на тарелку лапшу и баранину с овощами, немного салата и начал с аппетитом есть, чувствуя, что еще немного, и в желудке бы образовалась черная дыра.

Тео как-то невыразительно не то кивнул, не то мотнул головой, услышав благодарность Юэмин. Он делал это, конечно, не ради благодарности от нее, Тео даже не ожидал этого. И мысли в тот момент крутились вокруг страха, что он не успеет или не сможет, и как-то не думалось о том, будет она потом говорить спасибо или нет. Все равно бы поехал, и искал и вмешался.

- В первую минуту, когда я увидел мертвое тело на полу в спальне, я думал, что мне со всей силы дали под дых, - ответил Тео. - Вообще-то это был Чжан - он пятился, я шел вперед, и он локтем мне врезал. И у меня даже мысли не возникло, чтобы сесть там рядом и ничего не делать.

Се Юэмин

Стоило приняться за ужин, как недовольный кучей сигарет желудок немного уgomонился. Еда помогала прогнать страх и возвращала силы. Особенно жирная, острая и горячая с крепким ароматным чаем.

- Я ему скажу, чтобы впредь не бил союзников, - ответила Юэмин, хотя подумала совсем о другом. Что Тео мог перепутать Ли с ней, если крови было много. Что это должно было быть очень страшно. - Я поняла, что что-то с ней случилось, когда она не пришла через полчаса. Позвонила Псу, он рядом живет. Жил.

Юэмин стиснула зубы и была готова зарычать от мысли, что этот человек мог её предать. Сам лично отвез похитителям. Тот, кто приносил тридцать шесть клятв и много лет работал на её отца. Она не представляла, как оградить семью от предателей. С того момента, как погиб отец, их стало слишком много в этом городе.

- Я не помню, как я превратилась в лису. Помню, что очень хотела превратиться. Уговорила этого мудака снять наручники, думала об этой лисе. А потом помню твой голос. И было очень страшно. Жутко прям. Как будто кошмар видела.

Тео Чун

Тео не стал спрашивать, почему Юэмин не позвонила ему. Потому что думала, что он прилетит вечером, и когда удалось поменять рейс, он не стал ей звонить, потому что вылет был ранним, и он не хотел ее разбудить, а по приземлению ее телефон уже не отвечал. Тео подумал, что она снова на каком-нибудь совещании и логично, что не берет трубку. Не стал спрашивать, почему не позвонила Йенши. Потому что Пес намеренно попался ей накануне вечером на глаза и напомнил адрес и номер телефона. В стрессовой ситуации мозг память выдала Юэмин то, что она слышала последним, хотя намного логичнее было позвонить фу шан шу. Говорить об этом сейчас значило обвинять ее, а этого Тео вовсе не хотел.

- Чем ты открыла замок на чердак? - любопытствовал он, потому что этот вопрос не давал ему покоя весь день. Он старался отвлечься от картин окровавленного и обезображенного тела на полу в спальне. Слишком много красного на белых простынях. - Непохоже, что ключом.

У Тео были отмычки, которые он носил на связке ключей, но не замечал, чтобы у Юэмин было что-то подобное. Или просто не обращал внимания.

- Ты хорошо запутала следы. Боялась, пряталась, - не стал добавлять, что его тоже боялась. Это было неприятно.

Се Юэмин

- Там сбоку возле люка проволока лежит. Давно уже, - сказала Юэмин. - Вообще у меня на брелке есть отмычка, но я ключи с собой не взяла. А тут замок - одно название.

Она не раз бегала на крышу. Там было спокойно, открывался красивый вид на город, и было приятно пощекотать себе нервы, зная, что можешь иногда удрать от родителей так, чтобы они не сразу нашли. Мама не знала об этом месте. Лоу Йенши знал, пару раз там находил. Юэмин не была в курсе, говорил ли он об этом её отцу.

- Если бы они выжили, интересно, как бы они своим боссам рассказывали, что я превратилась в лису и убежала, - сказала Юэмин.

Почти хули-цзин, нечего было лезть с похотливыми мыслями и верить на слово. Юэмин понимала, что ей просто повезло, все могло закончиться куда хуже. Её вряд ли планировали оставить в живых, но сначала тянули бы отложенные семьей деньги, чтобы не дать триаде Сианя снова встать на ноги.

Тео Чун

Все оказалось очень просто. Замок там был так себе, одно название, а вот проволоку Тео не заметил, тогда он хотел быстрее попасть на сам чердак и начать поиски, а не философски рассматривать замок. Оказывается, любовь к крышам у Юэмин появилась намного раньше, чем он показал ей свое секретное место на крыше Храма. Приятно, когда твои интересы разделяют.

- В собаку. Они приняли тебя за тощую собаку. Бешеную, - взгляд у нее и правда был довольно безумный, когда Тео впервые увидел Юэмин в обличье лисы. Особенно в сочетании с тщедушностью тельца, длиной лап и размером ушей. Хотя на тот момент это наверняка был испуг. - На самом деле один из них, не тот, который к тебе лез, клялся, что ничего не понял и не знает, что произошло. Вряд ли они смогли рассказать что-то существенное.

Человеку, никогда раньше не сталкивавшемуся с магией, поверить в то, что взрослый человек, нормальный, обычный, превращается в лису или какое-то другое животное, очень сложно, если не невозможно. Ему гораздо интереснее было как для себя этот факт принял Йенши, или решил, что Тео так над ним изощренно прикалывается. С другой стороны, он сам видел, что следы Юэмин вели только внутрь, но не наружу из контейнера. И сам слышал рассказ похитителя.

Се Юэмин

- Они даже в собаках и лисах не разбираются, - нервно фыркнула Юэмин.

Но если лиса, которой она стала, была похожа на ту из зоопарка, то её можно было принять за что угодно. Такое животное выглядело очень странно и нескладно, а сама Юэмин не могла ничего вспомнить о том, в чем практическая польза таких ушей, такого хвоста и такого непропорционального тела. Наверное, так удобно не только путать следы, но и вводить противников в ступор: пока он думает, что это за неведома хрень, можно успеть удрать подальше.

- Я думаю, мне стоит поговорить о том, что случилось, с Чжу сяньшеном, - сказала Юэмин серьезнее. - Только не знаю, по телефону, или уже когда вернусь в Пекин.

Вряд ли неприятности в Сиане грозили быстрыми проблемами у более сильных союзников. Юэмин сейчас не нуждалась в срочной помощи, сегодня справились, теперь нужно было делать выводы и налаживать работу.

Тео Чун

- Я весь день задавался вопросом, звонить мне Тигру или нет, - сказал Тео. Он положил себе на тарелку еще лапши и мяса и пару баоцзы. Словно и не ел вовсе. - Решил, что если бы мы не нашли тебя самостоятельно, то позвоню. Хорошо до этого не дошло.

А еще наверняка бы Тигр напомнил о том, что перед тем, как делать фигню, нужно уведомить кого-то из старших. Но тут, как раз, Тео считал, что вообще все сделал правильно, как барсик, потому что не сразу сломя голову помчался искать Юэмин в чужом незнакомом городе, а дождался ее фу шан шу. Комар носа не подточит. Хотя Тигр все равно найдет, к чему придраться, на то он и лунтао.

- Наверное, правильнее будет позвонить, - сказал Тео. Правильнее, но ссыкотнее, по факту оно как-то уже безопаснее выглядит. Тео не то, чтобы боялся большого босса, но ему не нравилось слушать о себе, то он снова не подумал и не догадался подумать. Потому что он и так все это знал. - Только теперь я думаю, что звонить мне нужно было еще с утра и держать его в курсе. С другой стороны, я решил, что нужно дать возможность твоим людям разобраться самостоятельно.

Тео сам не знал, почему оправдывается, но голос его приобрел какие-то виноватые нотки. Тигр не всегда будет рядом, чтобы решать все проблемы.

Се Юэмин

- Давай подумаем, что ему лучше говорить, чтобы тебе меньше влетело, - предложила Юэмин.

Интересно, когда наступит тот момент, что её люди будут сидеть и думать, когда стоило ей позвонить и в каких формулировках что сообщить, чтобы не влетело. Если она сейчас начнет закручивать гайки, то только вызовет агрессию своих людей, ей не хватало авторитета, которым обладал лунтао Пекина. Чжу сяньшен там был для всех царь, бог и приемная мама.

- Можем сказать, что на меня напали, похитили, но я сбежала. Всех причастных уже нашли и убрали, ты нам очень помог. На заказчика выйти не смогли, узнали только, что он толстый и высокий, - предложила Юэмин.

Это было правдой. Можно было сказать и об убийстве Ли, но лучше в личном разговоре. а не по телефону, потому что были вещи, о которых вслух следовало говорить аккуратно.

Тео Чун

Юэмин предлагала сказать правду, не вдаваясь в подробности. Тут стоило задуматься о том, что есть ложь, потому что врать лунтао чревато последствиями, и не всегда самыми безобидными, но пока он был согласен с девушкой, что не всегда нужно говорить все, иногда можно ограничиться общими фактами. А вот если Тигра заинтересуют подробности, то тогда придется рассказывать все.

- Будем надеяться, что Тигра устроит такой общий ответ и ему не понадобятся подробности, - ответил Тео, все еще чувствуя себя несколько глупо, словно он школьник, пытающийся соврать, что его собака съела домашнее задание, хотя у него на самом деле нет никакой собаки. - Конечно, мы ничего не будем говорить про лису.

Такие вещи стоило держать в тайне до поры до времени. Иногда это могло стать козырем, как сегодня, когда никто не подозревал, что Юэмин превратится и тем самым сумеет сбежать. Тео вообще не знал, известно ли Тигру о превращениях, но в любом случае не собирался рассказывать ни о себе самом, ни о Юэмин, пока та сама не решит, что это не есть какая-то важная тайна, которую нужно обязательно скрывать.

Се Юэмин

Юэмин задумалась. Сегодня был особенный день, когда ей пришлось набраться смелости и наглости, каких она прежде за собой не чувствовала. Она училась быть сильной. Училась быть лунтао.

- При всем уважении к Чжу сяншену, - сказала она, посмотрев на Тео, - я - лунтао Сианя, а не синий фонарь Пекина. Я не отчитываюсь перед ним, а делюсь информацией и слушаю его советы.

По крайней мере, об этом говорил сам Чжу сяншен, подчеркивая, что он не назначает лунтао Сианя. Она была при нем на правах ученицы, и все же считала, что имеет право на свои секреты.

- Что касается моего превращения, о нем знаешь только ты? Или кто-то из моих людей мог тоже об этом узнать?

У неё не было времени, чтобы встретиться и обсудить все произошедшее с Йенши. У него было много срочных дел, ей тоже было не до разговоров. Юэмин хотела заранее понять, что кому можно было говорить, и какие вопросы могли появиться у тех, кто сегодня был с ней рядом.

Тео Чун

Тео вопросительно приподнял брови. Надо же, как его только что ткнули носом в его

место, чтоб не забывал, кто она, и где он. Сегодня Юэмин почувствовала свою власть, поняла, что может и должна быть сильной, что может диктовать свои условия. Что порой не нуждается в советах и не хочет их слышать, потому что все распланировала сама.

- Отраднo слышать, что у тебя есть такая возможность, - признал он. - К сожалению, я - всего лишь сорок девятый номер пекинской триады. И отчитываюсь перед лунтао Пекина.

Напрямую он подчинялся фу шан шу, но найдите того человека, который в здравом уме и твердой памяти проигнорирует вежливый и оттого угрожающий приказ четыреста тридцать восьмого. Обычно таких выносят потом вперед ногами. Вряд ли Тигр его, конечно, пошлет в порт - не такая великая провинность, но уж лучше порт, чем стоять перед ним на ковре с виноватым видом, как у побитой собаки. Даже если объективно Тео не был виноватым, она всегда, перманентно чувствовал вину перед лунтао. Наверное, авансом за будущий идиотизм.

- Йенши вместе со мной задавал вопросы. И мне пришлось в общих чертах навести его на мысль, что ты могла превратиться в лису, он отреагировал спокойно, - намного спокойнее, чем мог бы, на самом деле.

Се Юэмин

Юэмин прищурилась. Тео обиделся? Она уже не раз замечала, что в Сиане ему сложно, потому что он не на своей территории и меньше контролирует ситуацию. Но, черт, она совершенно не то имела в виду, когда говорила, насколько подробно стоит говорить о произошедшем Тигру.

- Тебя задело то, что я сказала? - спросила Юэмин. - Ты старше, сильнее и умнее меня. И если бы не ты, я бы может вообще еще не могла ходить и уж точно не оказалась здесь. Ты сравниваешь несравнимые вещи. Триада Пекина - это империя. Триада Сианя - это воспоминания о былых возможностях и несколько человек, один из которых меня сегодня предал. Я говорю только о том, что здесь имею право принимать свои решения. Чжу сяншен мне помогает, но он не будет за меня руководить Сианем. Он не отвечает за моих людей. Если нас завтра перебьют, для него это будет неудачный проект, инвестиции, которые не окупились.

А ты думаешь о том, насколько это задевает твою гордость. Эту фразу Юэмин не сказала вслух, и так наговорила достаточно. Что снова заблестели глаза, и стало понятно, что вот-вот начнется истерика, с которой удавалось бороться весь день, спрятавшись за нервной дрожью.

Тео Чун

Он был старше, но не чувствовал себя умнее. У него было больше опыта, но Юэмин была хитрее, она умела видеть варианты, которые проходили мимо его внимания, даже если бы прошли просто вплотную и протопали по его ногам. И, честно говоря, Тео считал, что она намного умнее, потому что она за год научилась тому, чему он не может научиться большую часть своей жизни, пока работает на триаду - руководить людьми, принимать решения и, блин, наконец начать смотреть прямо в глаза Тигру.

Тео сжал чайную чашку в руке, сделал пару глотков, чтобы успокоиться, потому что чувствовал, что волнение прошедшего дня готово выплеснуться на Юэмин. Поставил чашку обратно, глубоко вдохнул.

- Я уважаю твои решения. Я также уважаю твоих людей, и потому Тигр до сих пор ничего не знает, хотя я должен был позвонить ему еще утром. Потому что это было бы недоверием к тебе и твоим людям и в их способности решить все самостоятельно. И мне приходится выбирать между тобой, что в моем представлении и есть Сиань и его триада, потому что ты - лунтао, и лунтао Пекина, которому я приносил клятвы. Ты имеешь право говорить ему то, что считаешь нужным. Я не имею такого права.

Он даже не сломал эту фарфоровую чашку, хотя мог бы - еще немного, и тонкие стенки проломились бы внутрь.

- Да, меня задевает, когда я мне напоминают о том, что здесь я - никто, ничего не решаю и не контролирую. Но несмотря на это, я все равно каждый раз еду с тобой в Сиань, потому что очень люблю жрать кактусы, а не просто потому что люблю тебя.

Се Юэмин

Все еще злился. А Юэмин чувствовала, что в этот момент лимит взрослости и способности держать лицо, принимать решения, расправить плечи и быть сильной у неё был исчерпан. Она не хотела спорить и что-то доказывать еще и Тео. Не сейчас, и так трудно. Неужели не понимает?

- Ты думаешь, что Тигр прислал бы сюда вертолет со своими людьми, если бы ты ему позвонил? - спросила Юэмин. - Максимум разрешил бы тебе в это все влезть. Он не заставит тебя выбирать между собой и мной. Потому что это не проверка на верность, а провокация на глупость.

Если бы город был под контролем, Тео приезжал бы сюда как почетный гость. Его бы встречали на хорошей машине с водителем, кормили в лучших ресторанах города, он мог бы чувствовать себя королем в отпуске. Как человек Чжу сяншена и как тот, к кому Юэмин испытывала особые чувства. Но сейчас для того, чтобы контролировать что-то в Сиане, ему стоило спать не с ней, а с Асакой. Сейчас снова нужно было прикусить язык и промолчать.

- Тео, мне очень тяжело здесь что-то решать и контролировать. Тебе очень важно, чтобы я помнила о том, что тебя это задевает, когда я пытаюсь делать то, что от меня требуется?

Черт, нет, зачем сейчас. На глазах выступили слезы, которые уже никак не получалось сдержать, но Юэмин не отводила взгляд, глядя на Тео.

Тео Чун

- Дело не в том, что бы сделал он, - Тео покачал головой. - Охотничья собака не бросается без команды. Сорок девятый не работает самостоятельно. Я - сорок девятый. Мне никогда не стать трехзначным или тем более фу шан шу или лунтао.

Меня никто не учил тому, чем должен заниматься летучая мышь. Действуя по своему усмотрению, я рискую сделать хуже и вам и нам. И отвечать за это придется мне перед вами обоими. Перед тобой - по совести. А перед лунтао - по верности.

Кто я для тебя сейчас? Просто инструмент, чтобы забыть обо всех своих заботах, когда ты возвращаешься домой, к готовому ужину, всегда ласковому и готовому поухаживать за тобой мне? К бокалу вина, массажу в ванной, сексу по необходимости, готовности придумать занятие на вечер, выбрать фильм, съездить за цветами, всегда понимающему и готовому выслушать Тео. Который должен уметь отключать эмоции или мозги в нужный момент времени и просто делать то, что от него ждут и что ему говорят.

Он правда старался все это время, улыбаться, когда сам валится от недосыпа и измучивших его кошмаров, когда бесится от того, что слышит за своей спиной - ты, пекинец, примазаться решил к лунтао? Когда делаешь вид, что ничего не задевает, а самому страшно наделать ошибок. Бояться нормально, когда ты - восемнадцатилетняя девочка, и тебе есть кому пожаловаться. А не когда тебе тридцать и тебе уже несолидно жаловаться, надо брать себя в руки и что-то решать. Заставить себя встать, подойти к Юэмин, хотя на самом деле хочется обиженной девочкой убежать в закат, опуститься перед ней на колени, заглянуть в глаза, на которых уже слезы.

- Я знаю, что тебе сложно, малыш, - он коснулся ее рук, но дал ей возможность отстраниться, если она пожелает. - И я стараюсь тебя поддерживать настолько, насколько могу. Но иногда мне тяжело держать все внутри себя.

Се Юэмин

Слеза скользнула по щеке, Юэмин поспешно её стерла и лишь после этого сжала руки Тео в ответ. Он не был всесилен. Он не мог решить все проблемы, не мог все время просто её поддерживать. В конце концов он - сорок девятый номер триады Пекина, а не мудрая женщина, которая готова поддерживать и вдохновлять. До тех пор, пока поддерживаемый не будет убит, и лучшим выходом не окажется сойти с ума.

А сейчас Тео стоял перед ней на коленях, и Юэмин не знала, что больше чувствует и за-за этого: вину или радость за то, что ему важна. Это было очень сложно.

- Если внутри тебя это есть, лучше об этом говорить, чем делать вид, что этого нет, - сказала Юэмин, внимательно глядя на Тео. Он был сильным. Достаточно сильным, чтобы говорить честно, а не держать лицо все время, даже когда тяжело. И у него тоже был тяжелый день. С того момента, как ему показалось, что его ударили под дых. - Скажи, тебе было бы проще, если бы после всего, что ты для меня сделал, я бы училась в институте и работала в Хусин простым специалистом?

Конечно, проще. Он бы чувствовал, что держит все под контролем. А уж насколько было бы легче ей самой.

Тео Чун

Юэмин не отстранилась, не отдернула руки, не дала ему коленом между ног, что

было бы особенно обидно. Но она плакала, хоть и старалась это скрыть, вытирая слезы таким жестом, словно они обжигают ей кожу.

Он никогда не скрывал, что самовлюблен, самонадеян, что его гордость раздута до размеров, которые не всегда могут поместиться в человеческое тело. Но всегда выставлял это так, что это казалось его преимуществами, а не недостатками. Он умел смеяться над собой, признавая эти качества. Но одно дело говорить о них в шутке и другое - признавать, что это твоя слабость. Ему было нечего ответить на эти ее слова. Потому что был определенный набор стереотипов, которому должен соответствовать мужчина и особенно - сорок девятый номер.

И она задала вопрос, на который можно было ответить честно, а можно было ответить правильно. И два этих ответа совсем не совпадали, но это было важно для Юэмин, раз она спросила.

- Не проще, - проще никогда не бывает. Либо ты зашиваешься каждую минуту своей жизни, чтобы не стоять на месте и к чему-то стремиться, либо ты мертв. Иначе никак. - Мне было бы спокойнее. Но я хочу, чтобы ты поняла, что я делаю для тебя все не потому, что хочу, чтобы ты была только рядом со мной и полностью зависела от меня. А потому, что хочу делать для тебя все вне зависимости от того, решить ты в итоге быть со мной или нет. И ты не обязана быть со мной из чувства долга, что я тебе помог встать на ноги или что-то там еще. Если ты сейчас решишь, что эти отношения тебе не нужны, потому что они мешают тебе делать то, что от тебя требуется, значит, так тому и быть.

Се Юэмин

От слов Тео стало страшнее, чем уже было сегодня. По спине и рукам пробежали колющие ледяные мурашки, а Юэмин с испугом и удивлением посмотрела в глаза Тео, пытаясь понять, что вообще натолкнуло его на эту мысль.

- Ты правда считаешь, что я с тобой из чувства долга? - спросила Юэмин.

Глупый. И опять эти глупые слезы, с которыми оказывается так сложно справиться. Которые бесят, обжигают и мешают дышать.

- Я с тобой, потому что у меня во всем мире нет никого ближе тебя. Потому что я никому не доверяю так, как тебе. Потому что только рядом с тобой я не думаю, какую роль мне играть, чтобы меня восприняли всерьез. Потому что я люблю тебя. И то, что ты сейчас сказал, для меня очень страшно, - сказала Юэмин.

Она закусила губу и опустила глаза, уже не пытаясь бороться со слезами. Она так и держала Тео за руки, боясь его отпустить. Надоело быть сильной и гордой. Надоело быть смелой. Хотя бы на пару часов хотя бы этим вечером.

Тео Чун

Тео совсем перестал что-либо понимать. Когда она сказала "после всего, что ты сделал" у него сложилось впечатление, будто она считает, что он делает все с целью, чтобы привязать ее к себе и полностью контролировать ее жизнь обычной студентки и офисного работника, упиваясь собственной важностью, что вот, какой он

молодец, облагодетельствовал бедную девочку. Ему вообще не нравилось это после всего, что сделал, словно от него это требовало каких-то героических усилий, и он теперь ждет от нее благодарности или чего-то подобного в ответ.

Он вообще-то надеялся, что они скорее придут к какому-то однозначному решению, но они только сильнее запутывались. То ли от неспособности Тео внятно объяснить, что он имеет в виду, потому что у него не было опыта подобных объяснений. Все его отношения до Юэмин заканчивались сильно раньше, чем до этого доходило дело. А теперь приходилось подбирать слова так, чтобы ее не обижать и не расстраивать еще сильнее, а получалось все хуже и хуже.

- Я, наверное, совсем дурак, - признался Тео. Он сгреб Юэмин в охапку, опустил на пол вместе с ней, усаживая ее к себе на колени. - Я не думаю, что ты со мной из чувства долга или благодарности. Я пытаюсь объяснить, но у меня плохо получается. Я делаю все не для того, чтобы держать тебя рядом с собой из расчета, чтобы быть центром твоей вселенной, а я бы мог спокойно сидеть себе в Пекине, пока контролирую твою жизнь. Я знаю, что тебе важно стать лунтао, и какие бы чувства у меня это не вызывало, я все равно поддерживу тебя. Да, мне страшно за тебя, да, мне не по себе, что все вот так, да, меня бесит, что я здесь не пойми кто, но когда я злюсь или обижаюсь, это направлено не на тебя, а на меня самого. Я стараюсь все время говорить, что все будет хорошо, улыбаться, но, наверное, сегодня я просто ненадолго сломался.

Се Юэмин

Юэмин прижалась к Тео и уткнулась в его плечо. Это оказалось больно, потому что щека и нос тут же напомнили о себе. Но все равно было спокойнее, когда он рядом, и можно оказаться в его руках. Так отступают колющие мурашки, хотя слезы текут только охотнее. Дурацкий нервный день.

- Спасибо, что ты рядом, - тихо сказала Юэмин. - Прости, что сегодня оказался во все это втянут. Я наговорила лишнего, не хотела тебя задеть. Я не знаю, будет ли все хорошо. Но мы постараемся сделать для этого то, что зависит от нас?

Сейчас слабо верилось, что когда-нибудь будет легче. Сегодняшний день показал, что уже сейчас триада Сианя должна была готовиться к атакам. Что о них знают, и что им не дадут сидеть спокойно и копить силы. На то, чтобы более-менее подготовиться к войне, нужно было три-пять лет. И Юэмин поняла, что этого времени у неё могло не быть. Хрупкая опора под ногами снова трещала и шаталась, все опять было сложнее, чем могло показаться с самого начала. Но ведь она сама в это влезла, и Тео просто приходилось терпеть то, что он оказался рядом с делами Сианя.

Тео Чун

Тео не винил Юэмин, в том не было ее вины, что среди людей оказался тот, для кого клятвы ничего не значили. Она только училась управлять своими людьми, и большинство принимало ее, охотно или не очень, от безысходности или нет, но они понимали, что без нее у Сианя нет шансов выкарабкаться из-под Асаки и его власти. Что сейчас нет никого более подходящего на роль лунтао, и даже тот Юань, которая рвался на ее место, вряд ли стал лунтао.

- И ты меня прости, - ответил он, поглаживая Юэмин по плечу, которое терялось в складках этого огромного банного халата. - Я психанул не из-за чего.

Устал, переволновался, испугался за Юэмин, потратил много сил, чтобы ее найти и уничтожить трупы. Он хотел иметь право на эти эмоции, пусть не так часто он их демонстрирует, сводя все в шутку или отмахиваясь от них, но они у него были. Человек не может все время держать на себе маску, иногда нужно сделать перерыв и выплеснуть все это, иначе рискуешь свариться в котле собственных мыслей.

- Уверен, мы сделаем все возможное, чтобы все было хорошо, - он улыбнулся и, аккуратно обхватив ладонями лицо девушки, большими пальцами стер с ее щек слезы. - Мне больно смотреть на эти синяки, теперь я могу над ними поработать?

Се Юэмин

Юэмин было странно слышать, что Тео перед ней извинялся. Она посмотрела на него, когда он вытирал её слезы, рассеянно улыбнулась, затем кивнула, когда он спросил про синяки. Лучше было не думать, как она сейчас выглядела. Помимо того, что лицо распухло от синяков, сейчас оно еще было зареванным. Полотенце осталось где-то на стуле, мокрые волосы липли к спине и везде лезли.

Юэмин думала о том, что если бы этим вечером Тео не было бы рядом, она бы сошла с ума. Каким бы сложным ни был этот разговор, они друг друга поняли. С Тео не так страшно. Не все мысли крутятся вокруг прошедшего дня. Не каждую минуту вспоминаешь Ли, не каждые две впадаешь в паранойю, считая, что теперь никому из людей нельзя верить, что каждый может поступить так, как Пёс. Не думаешь о том, что было бы, если бы не удалось сбежать на крышу или не получилось перекинуться лисой. А эти мысли нельзя просто прогнать, потому что нужно было понять, что пошло не так, и сделать выводы на будущее.

Тео Чун

Тео дождался разрешения Юэмин прежде чем задержать ладонь на расстоянии от ее опухшей щеки и направить на нее энергию желтого цвета, которая убрала бы отек и сам синяк. Он не думал о том, как она сейчас выглядит, хотя наверняка она сама считала, что сейчас не в лучшей форме и такое лицо лучше не показывать. За синяками оно все равно оставалось лицом его маленькой любимой Юэмин.

Синяк сошел, расплываясь сначала желтизной, а затем посветлел окончательно, а Тео перешел к пострадавшему не меньше щеки носу. Он не был сломан, но тоже опух и наверняка сильно болел. Младший из близнецов убрал боль и отек, что также не заняло слишком много времени, и посмотрел на запястья Юэмин. Слишком хорошо помнил свои собственные, стертые до мяса и уже начинающие подгнивать, на которых потом еще оставались светлые полосы какое-то время. Сейчас их уже не было, но даже сейчас эти воспоминания были болезненны.

Все лечение заняло у него не более десяти минут, но снова из-за затылка полезла головная боль, которая то уходила, то возвращалась весь день. Тео поочередно коснулся губами запястий девушки.

- Так лучше, - решил он.

Се Юэмин

Юэмин все еще слишком плохо знала врачевание, чтобы полностью понимать, что делал Тео. Но она чувствовала от его рук тепло, и как под кожей возникает какое-то покалывание и движение, с которым уходили боль и отек. Кажется, эта энергия была желтой. Вскоре стало намного легче дышать, и лицо стало ощущаться не как опухшая маска. Следом Тео принялся за запястья, о следах на которых Юэмин успела забыть.

- Спасибо, - сказала она и коснулась губами скулы Тео. - Давай пойдем спать?

Она жутко устала и была уверена, что Тео устал не меньше. Он еще и пользовался магией, особенно когда уничтожал следы перестрелки. Не факт, что удастся быстро заснуть, но можно было хотя бы попытаться. Разрешить себе не думать о делах до утра, сейчас ничего срочного не было, об остальном можно будет подумать завтра. Можно было даже не убирать со стола, забив на вес это до утра. Ничего не случится, мир не рухнет, если не рухнул от всего остального, что происходило в течение этого бесконечного дня.
